

Я много лет работаю со студентами. Каждая встреча с ними придает мне значительный импульс для оценки пространственно-временного континуума. Меняются поколения не только учеников, но и технологических цепочек, информационных программ, компьютеров. Но неповторимой и практически константной единицей в динамике и статике являются научная мысль и научный поиск исследователя. В этой когорте ученых, научные идеи которых служат как фундаментальной основой для новых поисков, так и сохраняют актуальность задач вне времени, несомненно, занимает свое значимое, почетное место академик Евней Арстанович Букетов.

Прошло почти сорок лет после кончины Евнея Букетова, но имя его незабвенно, а мысли, воплощенные в формулы, проекты, гипотезы, актуальны сегодня как никогда. Его книги научно-публицистического характера понятны и близки как технарю, так и гуманитарю. Читая заново одну из последних рукописных работ Е.А. Букетова «Нефть, уголь и вода в химии и энергетике» (Караганда, 1994; 2015), находишь именно те перспективы, которые сегодня воплощаются в индустриально-инновационные проекты Казахстана. Уже начат выпуск брикетированного бурого угля, запускается экспериментальный завод по получению жидкого топлива, продолжается поиск альтернативных энергетических источников и многое другое.

В 1967 году Е.А. Букетов в составе делегации Казахской ССР принял участие в ЭКСПО-1967 в городе Монреале (Канада). Тогда никто и подумать не мог, что главной поисковой темой экспозиции ЭКСПО-2017 в Казахстане, городе Астане, станет альтернативная энергетика. Об этом неоднократно академик Букетов писал в своих работах, утверждая, что человечество не должно заикливаться только на природных углеводородах. Эпиграфом к последней рукописи взяты слова академика В.И. Вернадского:

«Вся история науки доказывает на каждом шагу, что в конце концов постоянно бывает прав ученый, видящий то, что другие своевременно осознать и оценить не были в состоянии».

И сразу напрашивается мысль: «Почему Евней Арстанович взял именно эти слова? Было ли это предчувствие и осознание некоторой несвоевременности его научной мысли? Или это была горечь сожаления от собственного бессилия ученого, находившегося в то время в опале?» Но каковы бы ни были истоки мотивации выбора эпиграфа, это еще раз доказывает, что настоящий ученый — это в большей степени человек, для которого перспектива научного мышления может находиться за гранью обозримого. И, как отмечает профессор В.П. Малышев, его научный руководитель Е.А. Букетов умел, как никто другой, объяснить сложнейшую идею в самой доступной форме для понимания слушающего. Более того, книга с серьезным названием

начинается стихами Сергея Есенина и дальнейшие научные размышления читаются, как поэма.

Сегодня, когда жители Земли ощутили через мировые катаклизмы то, что наша планета — это маленький шарик во Вселенной, а люди — лишь пылинки мироздания, глобализацию возможно рассматривать не только как исчезновение границ между странами, а как шанс для объединения людей во имя спасения мира. Экологический и духовный кризис в развитии человечества требует пробуждения и осознания ответственности человека перед природой, перед космосом. «...Перед человечеством во весь рост стали экологические проблемы, то есть проблемы восстановления природного равновесия и природной гармонии, которыми определяется благополучие самого человека как неотъемлемой части этого равновесия и этой гармонии», — писал академик Е.А. Букетов.

Существует оригинальная концепция Н.К. Рериха, где культура рассматривается как универсальная мера человеческой деятельности. Н.К. Рерих развивает идею того, что дерзающий во имя Культуры и Красоты непобедим, ибо его питают самые мощные неземные и космические силы, энергия огня и света. Деятельность человека только тогда принимает культурный характер, когда она освещена светом Истины, Добра и Красоты, когда она стремится к утверждению гуманистического смысла человеческой активности. Особенно, считает он, культура духа должна быть свойственна ученым, которые занимаются наукой и техникой, т.к. они наиболее ответственны перед тем, чтобы Земля не стала безжизненной, то есть ученый должен нести этическую ответственность перед природой.

В этом смысле научные изыскания и поиск экологически безвредного энергетического источника Е.А. Букетовым являются подтверждением его высокой культуры и гуманного отношения к окружающей среде в свете сегодняшних перспектив страны и мира. Эти строки написаны в начале 1980-х годов, а кажется, что Е.А. Букетов сегодня говорит о катастрофически растущей засоренности земного шара, об угрожающем нарушении природного равновесия и предсказывает увеличение содержания углекислого газа в атмосфере, по некоторым оценкам, до 25% в 2000 году, и как его следствие — парниковый эффект. Последние тенденции к потеплению климата на Земле, таянию некогда вечных льдов и снега на высоких горных вершинах являются доказательством того, что ученый не ошибался.

В последнем абзаце книги Е.А. Букетов резюмирует: «Словом, соединяя такие простые и обыденные виды природного сырья, как уголь и вода, можно за счет их взаимодействия надежно получать самые выгодные и удобные виды энергоносителей, а также разнообразные исходные продукты для синтеза в химической промышленности. Но для этого необходимо целеустремленно работать, используя самые последние достижения науки и техники».

Как настоящий ученый Е.А. Букетов при поиске научной Истины стремится через свои научные мысли привести Добро для сохранения Красоты Природы, и в этом смысле у интеллигентного человека появляется новая цель — поиски красоты: «...У ученых в сущности одна задача — поиски красоты. Все самое доброе и полезное на земле создается по законам красоты. К прекрасному во всем стремится человек. Убежден, что ученым скорее сделается тот, кто непрерывно и беспрестанно развивает свою творческую личность во всех направлениях». Высочайшая культура Е.А. Букетова была характерна ему не только в этической ответственности перед Природой, но и в отношении к людям. Ж. Ташенев пишет: «...Это был на редкость человек высочайшей культуры, кристальной чистоты и честности, трезвого и ясного ума, неповторимый, неизменный друг и боевой товарищ. Это был человек, определяющий целую эпоху. Это могучий талант, воплотивший в себе культуру народа. Он был оригинален и неподражаем в науке. Он любил жизнь и людей. Он верил в будущее своей страны».

Приближается знаменательная дата — 100-летие академика Евнея Арстановича Букетова. В республиканском масштабе это признание значимости его личности, научных изысканий, широкого диапазона, его деятельности как организатора системы образования, профессора, наставника молодежи. Действительно, лишь время и пространство дают возможность убедиться в правильности выбора эпитафия к книге «Нефть, уголь и вода в химии и энергетике», в глубине мысли академика В.И. Вернадского, что люди часто не в состоянии «своевременно осознать и оценить» не только научную перспективу, но и значимость, интеллект, бескорыстную деятельность личности во имя науки, человека, Земли.

Первый мартовский день 1972 года ознаменовался тем, что государственным указом был открыт второй в Казахстане университет, первым ректором которого был назначен Евней Арстанович Букетов. И опять ему пришлось начинать, как и при создании Химико-металлургического института, — с закладки первого кирпича, формирования научно-педагогического коллектива.

И вот с тех пор прошло пятьдесят лет, и Карагандинский университет под новым именем BUKETOV UNIVERSITY занимает свое достойное место в международном рейтинге высших учебных заведений. При недавней встрече на факультете иностранных языков один из студентов, немного смущаясь, спросил: «О нашем первом ректоре Евнее Арстановиче Букетове мы много узнаем из книг, музейных экспонатов, поэтому он предстает перед нами как ученый, педагог, колоритная фигура. Каждый день мы проходим мимо памятника первому ректору, и, конечно, это в большей степени его концептуальная характеристика. Образ. Но так как Вы имеете непосредственное, родственное отношение, не могли бы рассказать о каких-либо знаменательных эпизодах его жизни? Нам так хочется увидеть в Вашем рассказе живые картины его становления как личности?»

Это очень хороший вопрос и предложение. Я хорошо запомнила, что каждый приезд Бапа, так мы называли брата Евнея Арстановича, был большим событием не только для нашей семьи, но и, наверное, для всего Северного Казахстана. Возле нашего дома собиралось большое количество редких для того времени легковых автомобилей. Конечно, в силу того, что я была значительно младше по возрасту, мои воспоминания и впечатления больше из рассказов отца, матери, старших братьев, родственников, коллег, просто незнакомых мне людей, соприкоснувшихся с обаятельным магнетизмом Евнея Арстановича, простотой общения, его богатым и красивым казахским языком, с его энциклопедическим знанием произведений мировой и русской литературы.

Характерные черты, которые мы находим в воспоминаниях, — это доброжелательное отношение к представителям других национальностей, жизнерадостность, человечность, справедливость, внимательное отношение к людям, оптимизм. Евней Арстанович не терпел равнодушия, невежества, самонадеянности, подхалимства, грубости, неуважения к кому бы то ни было. Для него все люди были равны, и всегда, когда к нему в кабинет входила женщина, будь она профессор или уборщица, он вставал, подавал руку, и перед тобой уже был не администратор, а просто Человек, к которому было приятно зайти. Он как ректор мог похвалить уборщицу за чисто вымытый пол, мог очень простым языком рассказать о сложнейшей научной проблеме, мог часами читать наизусть стихи. Беседуя с людьми, которые работали с Евнеем Букетовым, мне постоянно приходила мысль о том, что не близкие родственники, возможно, просто коллеги, а может, даже путники, повстречавшиеся в пути, имели большие возможности для приобщения к мыслям, юмору, жизненным ситуациям академика Букетова. Даже написанию книги!

В те далекие голодные 30-е годы, когда Букетовы вынуждены были переехать в Тюменскую область, наш отец, Ибрай-Ибрагим, пробыв там недолго, вернулся в родные места. Вместе со своими русскими друзьями — тамырами — построил землянку в селе Марьевка, центре Октябрьского района. К этому времени отец перевез из России племянника Евнея, потому что Марьевская средняя школа имела долгую историю и преподавали в ней профессора, доценты, подвергшиеся репрессиям и сосланные на север Казахстана из Москвы и других городов. Поэтому в школе давали великолепные знания, и Евней сразу попал в очень хорошую учебную среду. Ибрай-ага пользовался авторитетом не только у аульчан, но и смог занять достойное место в чисто русском селе благодаря своему аналитическому уму, сильному характеру, умению руководить людской массой и решать конфликтные вопросы. Ибрай-ага, так называли его племянники, особенно любил Евнея, полное имя которого было Евин — Габиден. Как-то за отличную учебу как лучшего ученика его премировали куском ткани. Дядя Ибрай взял этот материал, дефицитный для военных лет, и повесил на самом почетном месте — төре. И всем с гордостью показывал и говорил, что этот подарок его малыш получил за успехи в учебе. Конечно, он даже не предполагал, что поступает как настоящий, истинный педагог, предметив мотивацию к отличной учебе.

После девяти классов Евнею Арстановичу пришлось идти работать учителем. Ученики его были порой старше его. Как это произошло, пишет в своих воспоминаниях Елизавета Корпич, партийный советский работник: «Учился Евней успешно. Великолепно знал русский язык и литературу, математику и физику. Был остроумен и находчив. В то время не хватало учителей, и более способные ученики были «на учете». Их посылали работать в начальные и семилетние школы. Так, после 9 класса Евней учительствовал. Это были первые годы войны».

К началу 1945 года все уже с нетерпением ждали Победы. Жизнь была трудной. Евней Арстанович готовился к сдаче экзаменов экстерном. Кроме него, и другие племянники жили у Ибрай-ага. Им всем было неплохо, потому что наша мама, Кадиша-апа, всегда старалась прежде всего накормить не своих детей, а племянников мужа, даже при нехватке еды. Электричества не было. Керосиновая лампа со стеклянным пузырем была большим богатством.

Каждый раз, когда Бапа встречался с нами, он рассказывал нам о нашем отце — Ибрай-ага. Ведь он умер, когда мы еще не повзрослели. Более того, мы никогда не видели его молодым. Мы — поздние дети. Евней Арстанович всегда подчеркивал заслугу Ибрай-ага в том, что он и его братья окончили Марьевскую среднюю школу и получили блестящие знания. Когда я оканчивала школу, Евней Арстанович написал мне письмо. Он настоятельно просил меня, чтобы я выбрала профессию врача. Брат вместе с супругой, Зубайрой Дюйсеновной, предлагал жить у них дома. Отец тоже очень хотел, чтобы я стала доктором. Даже всплакнул. Но я отказалась наотрез. Я любила химию, физику, щелкала бином Ньютона, закрыв глаза, видела перед собой стройную структуру бензольных колец. И иногда мне приходит мысль, что если бы Евней Арстанович знал о моих технических способностях, точно отправил бы на химический факультет! Предпочтение я отдала языкам и литературе, так как, являясь активным участником химического кружка, обратила внимание на то, что плохо переношу запахи реагентов. Поэтому выбрала институт иностранных языков. Когда я получила две пятерки по

сочинению и литературе, Бапа позвонил по телефону и долго расспрашивал о том, как я раскрыла свободную тему «Ты хороша, земля казахская!» А когда я ему рассказала о том, что за месяц раньше мне приснилось, что на устном экзамене мне придет поэма «Ленин» В.В. Маяковского, он долго, радостно и раскатисто смеялся, повторяя: «Батыр! Батыр!» И всегда я вспоминаю, что каждый раз, когда он приезжал, узнав о моих успехах в учебе, гладил по голове и повторял: «Адам болады! Адам болады!» Эта программа «Быть Человеком!» для меня стала главной мотивацией перспектив всей моей жизни.

...Я должна была уезжать в Алматы на предзащиту кандидатской диссертации и поэтому решила 25 ноября 1983 года пригласить Евнея Арстановича к нам домой на семейный ужин. Почему-то очень захотелось, чтобы он посидел с нами. Можно сказать, один вечер принадлежал нам — родственникам. Дети, Арман и Альбина, подошли и поздоровались. Он их обнял и пошутил: «Если есть у нас, Букетовых, хорошие качества, то они, вероятнее всего, пошли по женской линии». Все весело посмеялись. Дети ему понравились, и это был тонкий, деликатный комплимент. Он пришел вместе с Темиртаем Камзабаевичем Камзабаевым, уважаемым педагогом и психологом, нашим соседом, который, несмотря на мою молодость, называл меня уважительно — Нуреке. Это был очень красивый, интеллигентный человек. Под стать ему была и его супруга — Кусни-тате, умная и деликатная.

Не так часто нам приходилось беседовать с братом, и этот вечер был какой-то по-особенному теплый, сердечный. Мы сидели и слушали Евнея Арстановича. Наша мама тоже сидела за столом, потому что в зимнее время она гостила в Караганде. И, глядя на них, я вспомнила, как она рассказывала про военные и послевоенные годы, когда все дети и взрослые выходили в поле и собирали пшеничные колоски, затем молотили их, потом мололи на ручной мельнице. Эти рассказы казались мне какой-то историей, близкой к сказкам. А в это время Евней Арстанович оканчивал школу экстерном и готовился к экзаменам. Она улыбнулась и вздохнула: «Как давно это было. Я ночью плету сита, а Евней читает толстые книги. Сразу несколько. Уже и керосин в лампе выгорает, а он всё читает и читает».

Стол был полон яств. Евней Арстанович, держа в руке чайную ложку, сказал: «Как все-таки странно в жизни. Когда мог и хотел есть, еды не было. А сейчас всё стоит на столе, а есть нельзя. Вот это что такое?» Я говорю: «Облепиховое варенье». «Наверное, попробую», — и с удовольствием съедает чайную ложку варенья, не обращая внимания на свой сахарный диабет.

«Кадиша, — обращается он к нашей маме, — поживи у нас с Копей, своей младшей. Места хватит». Мама, конечно, соглашается. Ему нравится сидеть возле нее вечером, как в ранней юности. Он читает книгу или просто смотрит, как крутится ее ручная веретёшка. Не может Кадиша-апа сидеть без дела!

Этот вечер кажется бесконечным, потому что он сохранился в файлах памяти как последняя встреча с братом в тот промежуток Настоящего.

Нурсулу БУКЕТОВА,
доктор филологических наук,
профессор, ректор института языка и перевода «Лингва»,
член Клуба ректоров Европы